

географическими и цивилизационными факторами, постепенно уходит в прошлое, а на первый план выходят новые формы противостояния между государствами, вызванные другими причинами, в которых используются другие инструменты.

Литература:

1. Люттвак, Э. Стратегия: логика войны и мира / Э. Люттвак ; пер. с англ. В. Желнинова. – М. : Издательство АСТ, 2022. – 448 с.
2. Институт геополитики профессора Дергачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dergachev.org/>. – Дата доступа: 26.10.2023.

К.М. Михед, А.С. Шидловский,
студенты ИСГО БГЭУ (
Научный руководитель – к.и.н. О.Г. Казак

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В ЦЕЛЯХ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Современный мир можно охарактеризовать как информационное пространство, где протекает непрерывный поток как объективной, так и субъективной информации, влияющий на мировоззрение и отношение его потребителей. Информация для массового опубликования может иметь неоднозначный характер: кричащие лозунги; слова и ситуации, вырванные из контекста; призыв к каким-либо действиям и т.д. Политические и общественные институты стремятся к прививанию своих «правильных» идей различным слоям общества для удобной координации в спонтанной политической ситуации.

Эффективность идеологической пропаганды заключается в использовании материальных средств, где важно заранее получить отклик от потребителя в зависимости от его социального портрета (возрастные, гендерные, региональные аспекты) [1, с. 171]. В случае идеологизации в интернет-пространстве самый массовый объект манипуляций – трудоспособная молодежь и люди среднего возраста. Целью политического института могут быть предвыборные кампании, а также законодательные инициативы.

Как пример идеологизации в интернет-пространстве, можно привести формирование киберпартий, новых идеологий. Политолог Т.Л. Ровинская в своей статье обратилась к проблеме формирования новой альтернативной идеологии, отражающей особенности развития информационного общества – киберлибертарианству, или новому либертарианству информационного общества. Данная идеология, по утверждению ее сторонников, создана для противопоставления «тирании недемократических правительств». В киберпространстве, с точки зрения адептов новой идеологии, значительно ослабляется влияние основных свойств традиционных политических обществ. Главным постулатом киберлибертарианства является признание

принципиальной неприкосновенности границ индивидуальной и экономической свободы, значительное расширение которых должно стать нормой в информационном обществе [2, с. 104].

Из самых известных на данный момент киберпартий можно выделить международное пиратское движение, сформированное в Швеции в 2006 г. и распространившиеся в более чем 60 стран. Их главный постулат – это свободный некоммерческий информационный обмен, обеспечивающий равенство доступа к информации, но одновременно не поощряется «воровство» информации без согласия правообладателя. Пиратское движение имеет свое виденье политической системы: «согласно официальной доктрине движения, новейшие технические возможности (в первую очередь Интернет) должны быть использованы для формирования “прозрачного” государства, которое служит интересам гражданского общества. В качестве модели такой системы “пираты” предлагают один из вариантов “электронной демократии”, под которой подразумевается усовершенствованная с помощью новейших информационно-сетевых технологий система демократических процедур принятия политических решений с максимально широким участием гражданского общества» [2, с. 105].

Несмотря на положительный эффект распространения новых идей на массовую аудиторию и содействия ее политическому участию, нельзя не отметить негативное влияние новых идеологий: В 2019 г. Европол доложил, что антиисламские и антимигрантские настроения привели во многих странах ЕС к росту правого экстремизма, главная угроза исходила от насильственных экстремистских движений и правого, и левого толка; большинство террористических актов были связаны не с исламистским, а с этнонационалистическим и сепаратистским терроризмом, тогда как джихадистский терроризм в количественном исчислении оставался на третьем месте [3, с. 134]. Но всего через год идейное влияние радикальных исламистов увеличилось вдвое. Как и говорилось выше, главный потенциал воздействия на политический строй – это активные пользователи интернет-ресурсов молодого возраста, в случае радикализма – мигранты, беженцы, исповедующие религию меньшинства или просто относящие себя к ней, как правило, подверженные различным видам дискриминации. Простота доступа и относительная анонимность социальных сетей делают их источником информации и взаимоотношений между людьми, а также важнейшим оружием вербовщиков, действующих в ЕС и за его пределами [3, с. 139]. Как защита от радикального исламизма в ЕС действуют различные программы борьбы с экстремистскими идеологиями: от интеграции мусульманской молодежи в учебных заведениях до функционирования Сети по повышению осведомленности о радикализации (RAN).

Можно сделать вывод о спорном или двойственном характере интернет-пространства, что выполняет роль некоего политически идеологизирующего рупора в современной конъюнктуре.

Литература:

1. Борзенкова, Е. Н. Пропаганда: критерий эффективности / Е. Н. Борзенкова, Ю. М. Богатский // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2013. – № 1(4). – С. 169–171.
3. Каменская, Г. В. Политические идеологии в современном мире: кризис или очередной этап эволюции? / Г. В. Каменская, Э. Г. Соловьев, А. Н. Смирнов // Власть. – 2015. – № 12. – С. 101–108.
3. Потемкина, О. Ю. Дерадикализация как инструмент противодействия терроризму и управления миграцией в ЕС / О. Ю. Потемкина // Этнополитические процессы в современной Европе / ИЕ РАН ; П. В. Осколков [и др.]. – М., 2022. – Гл. 12. – С. 134–144.

А.С. Нисковских,

студент ФМк БГЭУ

Научный руководитель – д.и.н. В.А. Божанов

СОВРЕМЕННЫЕ НОВАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Политическая партия – автономное и институализированное общественно-политическое объединение, главной целью деятельности которого является участие в конкуренции за завоевание, удержание и отправление государственной власти. Политическая партия является политическим институтом в той мере, в которой она борется за власть и участвует в государственном управлении. Одновременно политическая партия выступает институтом гражданского общества в той мере, в которой она осуществляет выявление (артикуляцию) и объединение (агрегацию) общественных интересов и социальную мобилизацию «за» и «против» осуществляемого государством политического курса. Одной из важнейших черт партий является стремление в ходе избирательных кампаний к обретению и сохранению массовой поддержки избирателей.

В последнее время заметно охлаждение избирателей к выборам. Они с неохотой идут на встречи с кандидатами, снизилась и явка на выборы. Нередко звучит житейское объяснение: «Я живу только в своей семье, и мне больше никто не нужен. Государство и власть меня не касаются». Поэтому, чтобы получить необходимую поддержку избирателей на выборах, политические партии перемещают вектор внимания на личность кандидата, т.е. на его имидж. Это «обертка», привлекающая внимание публики и создающая популярный образ (надежный семьянин, дружеский и внимательный к окружающим человек, хороший работник). Такой образ может быть и реакцией на действия конкурентов, желающих опорочить соперника любыми способами. Люди воспринимают облик политического «товара». Если раньше кандидат на выборах претендовал не только на объем голосов избирателей для победы над